

Электронная версия доступна на сайте
[www.fmm.ru/Новые данные о минералах](http://www.fmm.ru/Новые_данные_о_минералах)

Минералогический музей
имени А.Е. Ферсмана РАН

Новые данные о минералах, том 56, вып. 1 (2022), 5–11

НДМ

Судьба и пути младшего ученого хранителя. Материалы Г.И. Касперовича в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана

Генералов М.Е.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mgeneralov@mail.ru

В статье рассказывается о судьбе Генриха Касперовича, ассистента В.И. Вернадского, работавшего с ним в Московском университете и вслед за ним перешедшего на работу в Минералогический музей Академии наук.

Анализ сведений по материалам с его авторством в коллекции музея показывает, что значительная их часть связана с первыми исследованиями в рамках организованной В.И. Вернадским Радиевой экспедиции, позволяет уточнить их привязки, в том числе проблемные, связанные с изменением политических и административных статусов территорий.

Ключевые слова: Минералогический музей Академии наук, коллекция, Г.И. Касперович, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Радиева экспедиция, Кавказ.

Введение

Известная фотография 1911 года (рис. 1), где Владимир Иванович Вернадский запечатлен с его ассистентами Виссарионом Виссарионовичем Карандеевым, Павлом Карловичем Алексатом, Александром Евгеньевичем Ферсманом и Генрихом Иосифовичем (Осиповичем) Касперовичем, сделана перед его уходом из Московского университета.

Покинул университет Владимир Иванович вместе с более чем сотней преподавателей в знак протеста против политики Министерства просвещения и полицейского произвола.

Жизненный путь А.Е. Ферсмана известен в деталях. Он тесно сотрудничал с В.И. Вернадским в самых разных областях, открыл целый ряд месторождений, успел многое совершить в минералогии и геохимии до кончины в 1945 году и пережил учителя лишь на 4,5 месяца.

Судьбы же остальных ассистентов Владимира Ивановича оказались более короткими и драматическими.

В.В. Карандеев (1878–1916) в 1903 году окончил

университет по кафедре минералогии, остался на кафедре сначала ассистентом, а затем приват-доцентом. В 1911 году вместе с Вернадским он покинул университет, был профессором Московских высших женских курсов. В 1915-м ушел на фронт, где в 1916 г. скончался от сыпного тифа.

П.К. Алексат (1868–1913) был одним из первых учеников В.И. Вернадского. Завершив учебу в университете (сначала на математическом отделении, потом на естественном) в 1897 г., он получил место ассистента кафедры минералогии, заведовал химической лабораторией, был хранителем Минералогического кабинета. Наиболее глубоко интересовался химией минералов, в частности спектроскопией, а также примесями редких элементов в минералах. В Московском университете проводил занятия по кристаллографии и минералогии, в частности по определению минералов с помощью паяльной трубки.

В.И. Вернадский писал о нем: «Человек больших знаний, окончивший оба отделения физико-математического факультета, он сознательно

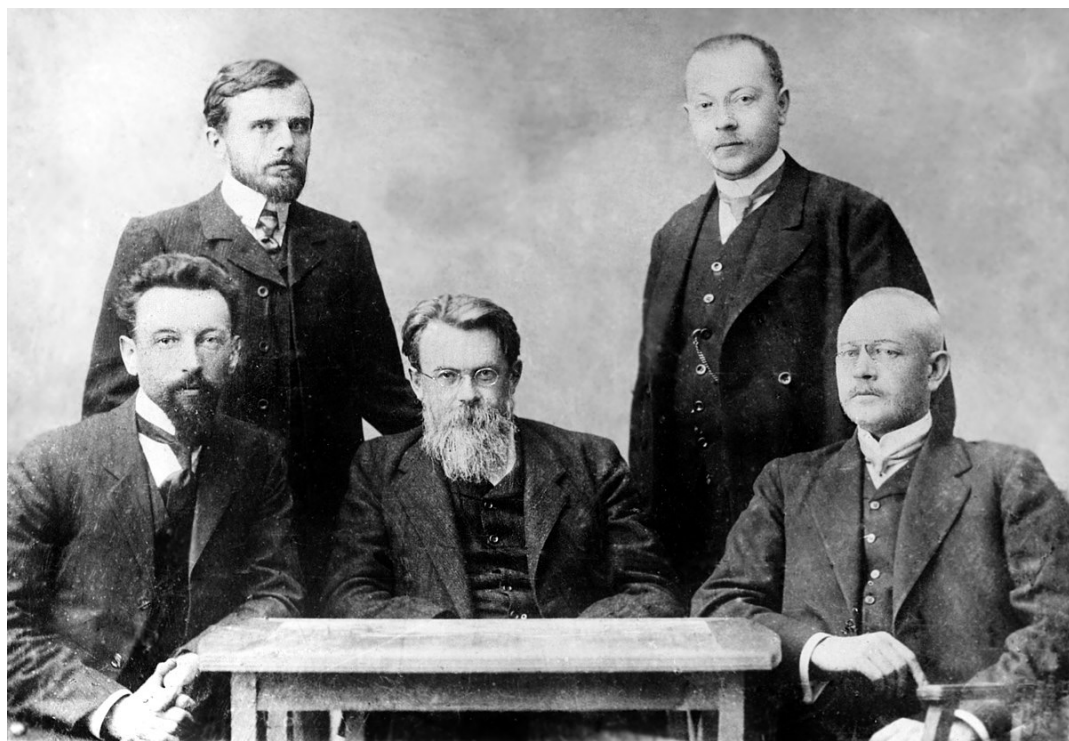

Рис. 1. В.И. Вернадский с учениками. Москва, 1911 г. Слева направо: В.В. Карандеев, Г.И. Касперович, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, П.К. Алекса́т.

не хотел идти дальше «младшего преподавателя». В 1897 г. он стал хранителем Минералогического кабинета Московского университета и в 1913 г. на этом посту умер» (Вернадский, 1988).

Но самая короткая жизнь была уготована Генриху Касперовичу.

Судьба Г.И. Касперовича

Генрих Иосифович (Осипович) родился в 1881 году во Владикавказе, там же окончил гимназию и поступил на Физико-математическое отделение Московского университета, который окончил в 1906 г., после чего работал как сверхштатный ассистент при Минералогическом кабинете Московского университета.

В 1912 году он был избран на должность младшего ученого хранителя при минералогическом отделении Геологического и минералогического музея Академии наук. Проработал он в этой должности всего три с половиной месяца. 30 ноября 1912 года он скончался от сердечной болезни.

В.И. Вернадский в некрологе указывает широкую область научных интересов Касперовича: минералогия, петрография, химия, физическая кристаллография. Интересовался он и радиоактивностью, что в окружении Вернадского было не удивительным. Сам Вернадский пишет, что

Касперович, уроженец Кавказа, был страстным любителем гор и отличным альпинистом. Еще студентом он по новому маршруту взшел на вершину Казбека. По поручению Географического общества Касперович изучал ледники Кавказа. Эту работу также поддерживал Вернадский.

В письме к нему от 30 мая 1907 года Касперович пишет: «Очень Вам благодарен за командировку от Географич. Общ. Эти сто руб. помогут мне хорошо обставить свою поездку и расширить район работ. Мечтаю в конце лета побывать на ледниках Эльбруса...». Здесь и далее материалы переписки Вернадского с Касперовичем и членами его семьи и связанные с Касперовичем тексты Вернадского приводятся по рукописям из Архива Академии наук (АРАН).

Из письма от 30 июня 1908 г. следует, что он был во Владикавказе и совершал поездки в районе Садона, в том числе с изучением сульфидных руд и отбором минералогических образцов.

В лабораториях Московского университета и музея он занимался «явлениями радиоактивности» и спектроскопией. Как писал в некрологе А.Е. Ферсман (Ферсман, 1912), «еще на смертном одре он живо интересовался только что выписанным спектроскопическим прибором и со свойственной ему неудержимой горячностью и увле-

чением просил подождать с установкой прибора до его выздоровления».

Про спектроскопические исследования Касперовича, позволяющие диагностировать небольшие содержание таких рассеянных элементов, как индий, писал А.Е. Ферсман в «Путешествиях за камнем» (Ферсман, 1956):

«Когда я приехал в Москву – здесь работало «молодое поколение». Здесь был Г.О. Касперович, открывший богатое месторождение индия в цинковой обманке Закавказья».

Вероятно, именно эти объекты не стали рудами рассеянного металла, но полиметаллические руды Северного Кавказа, также изучавшиеся Касперовичем, впоследствии стали материалом для его добычи. Владикавказский завод «Кавцинк» (теперь «Электроцинк») получил первый металлический индий в 1952 г. Вновь к извлечению индиевого концентрата тут приступили в 2005 г. (История ПАО «Электроцинк», web-страница).

Вместе с Ферсманом он изучал и кеффекелит, привезенный Вернадским из окрестностей села Курцы в Крыму.

Конечно, как ближайший помощник, он стал участником организованной В.И. Вернадским и постоянно действовавшей с 1912 г. Радиевой экспедиции в ее работах на Кавказе. Хотя в коллекции музея среди его образцов нет минералов радиоактивных элементов, но его поездки по Кавказу и Закавказью 1912 года проходили именно в рамках Радиевой экспедиции, о чем пишет Вернадский и свидетельствуют сохранившиеся оригинальные этикетки.

В некрологе В.И. Вернадский пишет: «За последнее время он занимался подготовкой своей экскурсии в Батумскую область, Тифлисскую и Елизаветп[ольскую] губ[ернии], которую он совершил по поручению Радиевой экспедиции Акад. Наук. Часть предварительного отчета его была почти готова...».

А.Е. Ферсман о Касперовиче говорит так: «Еще при работе в Университете он выделялся как талантливый работник, и по окончании в 1906 году он остался в том тесном и дружественном кругу минералогов, душой и руководителем которых был Владимир Иванович Вернадский. Страстный и увлекающийся ученый, Генрих Иосифович умел работать в порыве увлечения, но не умел он доводить своих работ до конца».

Горячо привязан он был к Кавказу, в котором протекли его ученические годы; как страстный альпинист, он исходил большую часть Дигории и среди немногих удачников побывал на вершине Казбека. В составе Радиевой экспедиции посвятил он лето 1911 года изучению природных богатств Кавказа, но смерть застала его в начале обработки собранного им богатого материала».

Трудные времена у Касперовича настали вскоре после того, как Вернадский покинул университет. Невысокое жалование ассистента задерживается месяцами, ко всему еще добавляется личная драма (Ферсман, 1912).

Из письма Касперовича Вернадскому от 7 сентября 1911 г.: «Не писал Вам целых два месяца, т.к. был все время кандидатом на Канатчикову дачу; сейчас кризис миновал, с женой разошелся и собираюсь начинать бракоразводный процесс, думаю, раз причина моего постоянного нервничания устранена – мои нервы скоро придут в норму и работоспособность восстановится...».

Здесь же он отвечает Вернадскому, очевидно, на предложение поехать в Париж на стажировку к Кюри, что очень хотел бы, но на период отъезда его оставят без жалования и он еще не знает, успеет ли оформить в срок бумаги. Позже он интересуется, можно ли отложить поездку до весны (1912 года), когда он устроится в Академии. В Париж он так и не поехал.

Касперович много работает в Минералогическом кабинете, изучает минералы, перекладывает экспонаты в новые витрины. Перед предполагаемым уходом в Академию он занимается передачей своих обязанностей другим сотрудникам университета.

После отставки В.И. Вернадского руководителем Минералогического кабинета Императорского Московского университета становится Сергей Федорович Глинка, о котором Касперович отзывался нелицеприятно: «Настроение в Кабинете очень странное. Глинка ничем абсолютно не интересуется. Целый день торчит в Кабинете и, чтобы как-нибудь провести время, занимается всякой ерундой, вплоть до стирания пыли со старых приборов и раскладки по номерам кранцевских деляшек (очевидно, моделей кристаллов. – Прим. автора). Все курсы читает сам... лекции (был я один раз) годятся разве только для «Сатирикона» (сатирический журнал 1908–1914 гг. – Прим. автора)».

О последней своей поездке на Кавказ Касперович пишет Вернадскому в июне 1912 г.: «На Кавказ я готов поехать всей душой, и времени для предварительной подготовки вполне достаточно, т.к. я могу захватить дней 10 сентября».

На смерть Касперовича В.И. Вернадский не только откликнулся некрологом, но и добился от Академии пенсии в 15 рублей для его родителей. Сохранились их письма Вернадскому с благодарностями «Я и моя жена сердечно благодарим Вас за Ваше доброе отношение к нам в эту тяжелую минуту, за все хорошее, что Вы сделали для нашего несчастного сына и для его памяти...».

Материалы Г.И. Касперовича в коллекции музея

Из материалов, собранных Генрихом Иосифовичем, в коллекцию музея записано по меньшей мере 32 образца.

Один из них был найден во время работы Касперовича в университете, что отмечено в графе авторства как «Имп. Моск. Универ (Касперович Г.)». Это молибденит из ущелья Тана, Терская область (рис. 2).

Сейчас это Северная Осетия, а уточняющая надпись на этикетке «Чечено-Инг. АССР», очевидно, появилась во временной промежутке 1937–1944 гг., когда административная принадлежность

территории была иной.

Другой образец, полученный музеем от Касперовича до того, как он стал его сотрудником, – это кристалл кварца с привязкой: «Тифлисская г., Душетский у., Казбек» (рис. 3). Возможно, этот образец был отобран во время его восхождения на вершину Казбека.

Судя по аналогичным образцам, попадавшим в коллекцию музея из других источников, проявления такого кварца на склонах Казбека находятся в ущелье Бешеная Балка близ села Казбеги (сейчас это грузинский город Степанцминда). Проис-

Рис. 2. Образец FMM_1_1237 с этикеткой. Молибденит в породе, наибольший размер 3 см.

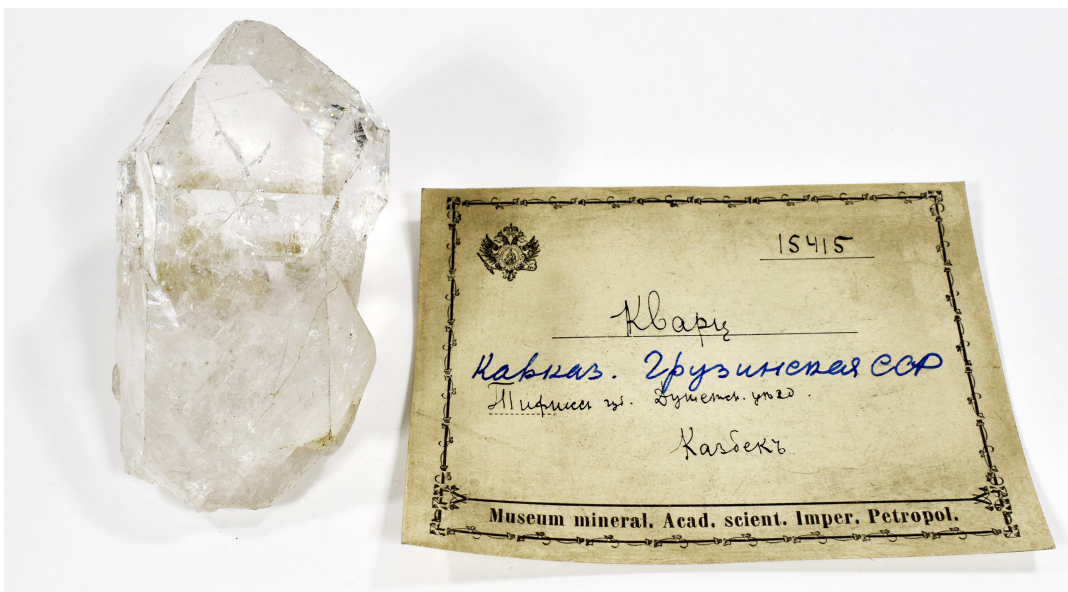

Рис. 3. Образец FMM_1_15415 с этикеткой. Кристалл кварца – горного хрусталя, 4,5 см.

хождение названия ущелья понятно из пушкинского «Путешествия в Арзрум...» (Пушкин, 1836): «Утром, проезжая мимо Казбека, увидел я чудное зрелище. Белые оборванные тучи перетягивались через вершину горы, и уединенный монастырь, озаренный лучами солнца, казалось, плавал в воздухе, несомый облаками. Бешеная Балка также явилась мне во всем своем величии: овраг, наполненный дождевыми водами, превосходил в своей свирепости самый Терек, тут же грозно ревевший. Берега были растерзаны; огромные камни сдвинуты были с места и загромождали поток...».

Часть образцов Касперовича имеет привязку «рудник Кварцхан близ Артвина, Батумская обл.». Это место и сейчас имеет сходное название, Kvartskhana, а территория с 1878 по 1918 г. принадлежала Российской империи, до 1921 г. контролировалась Грузинской Демократической Республикой, а после по многосторонним договорам была передана Турции.

Во время нахождения этой территории в составе Российской империи она была объектом интенсивного минералогического изучения. Самородные фазы отсюда изучал и передавал в музей Георгий Черник (Генералов, Паутов, 2018), есть в Минералогическом музее самородная медь с такой привязкой, переданная А.Е. Ферсманом.

Восемь образцов с этой привязкой есть в коллекции музея с авторством Касперовича. Это жильные сульфиды – пирит, халькопирит, борнит (рис. 4), а также барит (рис. 5) и гипс.

18 образцов Касперовича из фондов музея имеют привязки «у села Кульп». Сейчас такой топоним не существует. Одно из одноименных сел, существовавших на начало XX века, сейчас находится на нынешней территории Турции и называется Тузлуджа, другое – в Армении и называется Кохб. Учитывая, что другой источник образцов

Касперовича находится на современной территории Турции, близ Артвина (в то время относившейся к Батумскому округу Кутаисской губернии Российской империи), можно было бы предположить первый вариант, но указание Елизаветпольской губернии и привязка к горе Конд (Гонд) однозначно указывают на современное село Кохб в Ноемберянском районе Армении. Последние десятилетия эти места – горячая точка, граница между Арменией и Азербайджаном лишь в 4 км от села.

Следы неопределенности привязки относительно некогда существовавших административных границ видны на этикетках некоторых образцов, где к первоначальным сведениям дописано «Азербайджан» (рис. 6).

Среди минералов, собранных в этом районе Касперовичем, присутствуют примеры жильной минерализации с рудными минералами: халькопиритом, гематитом, а из нерудных – барит, эпидот. Есть также набор минералов, связанных с цеолитовой минерализацией гидротермально измененных изверженных пород: натролит, гейландит, анальцит.

Большинство из материалов Касперовича, попавших в фонды музея, представляют территории Российской империи, оказавшиеся ныне за пределами Российской Федерации. Сейчас эта коллекция – свидетельство времени, когда началось изучение минералогии районов Кавказа и Закавказья, след первых шагов организованной В.И. Вернадским Радиевой экспедиции. Сохранившиеся образцы и сопровождающие их этикетки – наглядное свидетельство сложной политической истории XX века. Это память о трудной короткой судьбе минералога, путешественника, альпиниста, младшего ученого хранителя Минералогического музея Академии наук.

Рис. 4. Образец FMM_1_29304 с этикеткой. Борнит, 4 см.

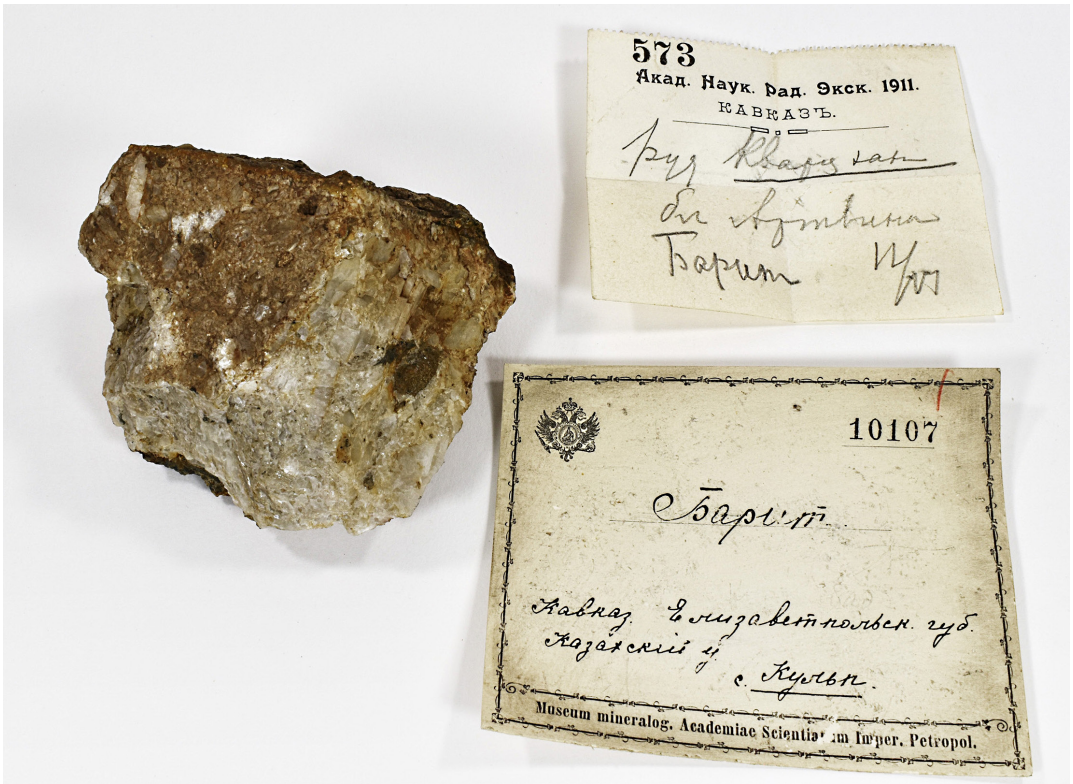

Рис. 5. Образец ФММ_1_10107. Барит, 7 см, с этикеткой Радиевой экспедиции. Записан в музей с привязкой «у с. Кульп», но на оригинальной этикетке указан рудник Кварцхан.

Рис. 6. Образец ФММ_1_10126. Гематит в породе, 11 см, из окрестностей с. Кульп с этикеткой Радиевой экспедиции.

Список литературы:

Архив Академии наук (АРАН). Фонд 518. Оп. 3. Д. 738. Автограф.

Вернадский В.И. Памяти П.К. Алексага // Труды по истории науки в России. М., 1988. С. 286–289.

Генералов М.Е., Паутов Л.А. Порпецит подпоручика Черника // Новые данные о минералах. 2018. Т. 52. Вып. 1. С. 20–24.

История ПАО «Электроцинк», web-страница <https://electrozinc.ugmk.com/ru/about/history/>

Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Современник. 1836. Т. 1. С. 17–84.

Ферсман А.Е. Памяти Г.И. Касперовича // Ежегодник по геологии и минералогии России. 1912. Т. 14. Вып. 9. С. 293–294.

Ферсман А.Е. Путешествия за камнем. Л.: Детгиз, 1956. 528 с.